

Дуань Цинхань ушёл быстро, не оставляя за собой следов, поэтому он не увидел, как в тот момент, когда он покинул комнату, мужчина на кровати мгновенно открыл свои узкие, фениксовые глаза. Взгляд был ясен, без малейшей доли смущения — явное свидетельство того, что он проснулся уже давно.

Ло Чэнь сел, опёршись спиной на изголовье, и опустил взгляд на свою бронзовую грудь, испещрённую царапинами. Слово их оставили когачьи когти, только эта кошка была покрепче и царапнула не на шутку.

Вспомнив, как прошлой ночью Дуань Цинхань, словно соблазнительный дух, нежился в его объятиях, Ло Чэнь усмехнулся уголком рта. Что ж, вкус действительно запоминающийся.

Увы...

Ло Чэнь покачал головой. Он видел, что Дуань Цинхань, как и он сам, был человеком ясного ума. Их ночь страсти не оставила между ними никаких обязательств.

Но, возможно, его собственного обаяния всё же оказалось недостаточно?

Ло Чэнь задумался. Иначе почему Дуань Цинхань ушёл так стремительно?

Дуань Цинхань, конечно, не ведал о мыслях Ло Чэня и даже не предполагал, что они когда-либо встретятся вновь. Покинув квартиру Ло Чэня, он вернулся домой, привёл себя в порядок и собрался на работу.

После столь долгого отсутствия сегодня был его первый день в новой компании, день церемонии подписания контракта. При мысли о скорой встрече с тем человеком в узких, персиковых глазах Дуань Цинханя мелькнула насмешка, а уголки губ презрительно искривились.

Семь лет. Семь лет тот, кто разрушил его семью, жил в своё удовольствие. Но теперь он вернулся. Юнь Фэн, Чэнь Дундун, вашим беззаботным дням пришёл конец.

В холле небоскрёба клана Юнь уже собралась толпа журналистов с камерами и микрофонами, с нетерпением ждущих начала события.

В этот момент в дверях появился мужчина. На нём был безупречный деловой костюм, а внешность его поражала своей притягательностью. Его стройная фигура, подчёркнутая идеально сидящим костюмом, выглядела ещё более величественной.

Ах...

По холлу прокатился волной сдержанных восторженных возгласов.

— Генеральный директор сегодня просто неотразим!

— Каждый день видеть такого директора — настоящее счастье.

— Я устроилась в клан Юнь только ради того, чтобы стоять на ресепшене и хоть три секунды в день лицезреть нашего директора.

...

Молодые сотрудницы в холле оживлённо перешёптывались.

Пусть в прошлом Юнь Фэн и вёл себя как последний подлец по отношению к Дуань Цинханю, его внешняя привлекательность и харизма были вне всяких сомнений.

А ведь семь лет назад это здание было небоскрёбом клана Дуань. Но годы прошли, всё изменилось. Кто теперь помнит о некогда могущественном клане Дуань, гремевшем на всю столицу?

— Господин Юнь...

— Господин Юнь наконец-то прибыл.

— Говорят, дизайнер, с которым ваша компания заключает контракт, — это мисс Дуань, приглашённая из-за границы?

— Мисс Дуань — ведущий международный дизайнер. Скажите, господин Юнь, какую цену вы предложили, чтобы заполучить её?

— Мисс Дуань никогда не появляется на публике. Как вам удалось уговорить её провести эту пресс-конференцию?

...

Едва Юнь Фэн появился, журналисты ринулись к нему, наводя объективы и микрофоны. Вспышки затворов замигали, а вопросы посыпались один за другим.

— Друзья-журналисты, все вопросы, пожалуйста, оставьте на церемонию подписания. Тогда я с радостью отвечу на каждый, — произнёс Юнь Фэн, и его приятное лицо озарила мягкая, располагающая улыбка.

Едва он закончил, позади него появились несколько крепких телохранителей, которые стали сдерживать натиск прессы. Юнь Фэн же быстро проследовал внутрь здания.

Войдя в свою личную комнату для отдыха, он обнаружил там уже ожидающего человека. Увидев Юнь Фэна, Чэнь Дундун с радостным видом подошёл к нему.

— А-Фэн, ты наконец-то здесь.

Юнь Фэн обнял Чэнь Дундуна за талию и улыбнулся:

— Прости, дорогой. Знаешь, пробки.

Чэнь Дундун. Семь лет превратили того жестокого юношу в этого пленительного, юного на вид мужчину.

Вообще-то, внешность Чэнь Дундуна была довольно женственной. Его лицо было утончённым, соблазнительным, сразу привлекало внимание. Правда, имя его было не из самых изысканных. Что поделать — деревенское происхождение, родители без особого образования, вот и выбрали такое простое имя.

— А-Фэн, правда обязательно нужно подписывать контракт с этой мисс Дуань? — недовольно спросил Чэнь Дундун. — Мои работы за эти годы получили множество наград. Разве я недостаточно квалифицирован для поста креативного директора клана Юнь?

Чэнь Дундун вложил в клан Юнь немало сил, да и тайные отношения с Юнь Фэном позволяли ему считать должность креативного директора своей по праву. Он думал, что, не говоря об этом вслух, Юнь Фэн сам всё поймёт и сделает ему приятный сюрприз. Вместо этого получился неприятный сюрприз.

На полпути вдруг объявился кто-то, кто решил отобрать у него этот пост.

Чэнь Дундун был недоволен, но не осмеливался показать это на лице. Он знал: Юнь Фэн не любил, когда ему перечат. Юнь Фэну нравилась его покорность и мягкость.

— Дорогой, в моих глазах ты — лучший дизайнер клана Юнь, — успокоил его Юнь Фэн, не выпуская талию из объятий. — Конечно, ты мой первый кандидат на пост креативного директора. Но... ты же знаешь, клан Юнь сейчас переживает не лучшие времена. Если мы подпишем контракт с мисс Дуань, я смогу использовать её для победы в предстоящем конкурсе дизайна, который проводит Империя Хуаньцю...

Говоря это, Юнь Фэн с гордостью и уверенностью смотрел вперёд:

— Дорогой, ты знаешь, я всегда мечтал о сотрудничестве с Империей Хуаньцю. Если нам удастся это, наша компания выйдет на новый уровень. Тогда мы наконец-то сможем укрепить свои позиции в столице и больше не будем оглядываться на других. Как думаешь?

За эти годы, хотя Юнь Фэн и превратил клан Дуань в свою собственную компанию, столичная элита по-прежнему не воспринимала его всерьёз. Более того, они открыто насмеялись над ним, считая выскочкой.

А Империя Хуаньцю была международной компанией, входящей в сотню крупнейших в мире. В стране одно лишь слово «Империя» в названии говорило о её весе и влиянии.

Можно привести такое сравнение: сфера деятельности Империи Хуаньцю невероятно обширна. Ресторанный бизнес, сфера услуг, транспорт, ювелирное дело — везде есть её доля. На одной улице, где было десять магазинов, семь наверняка принадлежали Империи Хуаньцю.

Отсюда можно понять, насколько она могущественна.

В стране не было компании, большой или маленькой, которая не мечтала бы о сотрудничестве с Империей Хуаньцю.

Заклужи контракт с Империей Хуаньцю, и даже если тебе перепадёт лишь кроха со стола, этого хватит, чтобы насытиться.

Поэтому каждый мечтал прижаться к этой могучей ноге.

Юнь Фэн тоже мечтал. Хотя у него и были кое-какие средства, в столице, где собрались настоящие богачи и аристократы, он был никем. Но если бы ему удалось заручиться поддержкой Империи Хуаньцю, никто больше не посмел бы смотреть на него свысока.

Хотя Чэнь Дундун и был не в восторге от решения Юнь Фэна, услышав слова «наша компания», он почувствовал удовлетворение.

То, что Юнь Фэн сказал это, означало, что он действительно считал его частью компании. Это его успокоило.

— Хорошо, — покорно кивнул Чэнь Дундун, нежно прижавшись к Юнь Фэну. — Я сделаю, как ты скажешь.

Юнь Фэн удовлетворённо кивнул, одной рукой обнимая Чэнь Дундуна за талию, а другой слегка пощипывая его мягкую кожу. Ему нравилась эта покорность и уступчивость.

Он вспомнил, как когда-то, будучи с Дуань Цинханем, сам вёл себя так же покорно, словно

преданный пёс, виляющий хвостом.

Давно он не вспоминал о том человеке. Почему сегодня эти мысли пришли в голову?

Улыбка на лице Юнь Фэна слегка померкла. Какая досада.

Время шло, и вот настал момент подписания контракта с мисс Дуань. Однако у входа так и не появилось никого, кто бы мог быть ею.

<http://bllate.org/book/15422/1364371>